

DOI: 10.15372/HSS20170313
УДК 93/94. 338.24. 82-7

М.А. КЛИНОВА, А.В. ТРОФИМОВ

КОНСТРУИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ИМИДЖА «ХОЗЯЙСТВЕННОГО» НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» В 1953–1964 ГГ.

Уральский государственный экономический университет,
РФ, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45

Целью публикации является определение специфики конструирования негативного имиджа хозяйственного руководства различного уровня на страницах журнала «Крокодил» в 1953–1964 гг. Анализ, основанный на использовании статистических методов, позволил сделать вывод о том, что в негативном имидже хозяйственных управленцев были наиболее акцентированы практики деятельности, наносящей ущерб государству (бесхозяйственность, бюрократизм, очковтирательство). Активно критиковались также практики злоупотреблений. В меньшей степени в чертах отрицательного образа фигурировали личностные девиантные проявления руководителя (некомпетентность, пьянство и пр.), а также негативные управленческие практики (грубость, халатность). В негативном имидже «хозяйственников» были более акцентированы проявления, в корректировке которых был заинтересован официальный дискурс.

Ключевые слова: хозяйственное руководство, 1953–1964, журнал «Крокодил», критика.

M.A. KLINOVA, A.V. TROFIMOV

CONSTRUCTING A «MANAGER» NEGATIVE IMAGE ON PAGES OF MAGAZINE «KROKODIL» IN 1953–1964

Ural State University of Economics
62/45, 8 Marta / Narodnoy voli Str, Ekaterinburg, 620144, Russia

The article's objective is to determine the specifics of constructing a negative image of economic management at various (local, regional, central) levels on pages of magazine "Krokodil" in 1953–1964. The presented negative images of a leader were combined in specific groups: 1) practices that are detrimental to the state; 2) the selfish use of official position; 3) the negative manifestations in relation to subordinates; 4) negative personal and professional characteristics. The analysis based on use of statistical methods allows concluding that the negative image of economic managers was more accentuated on activities detrimental to the state (mismanagement, bureaucracy, overstatement of reported numbers). The abusive practices were actively criticized. To a lesser extent a negative image of the leader was associated with personal deviant manifestations (incompetence, drunkenness, etc.) and negative management practices (rudeness, negligence). The negative image of managers "constructed" on "Krokodil" pages had more accented features, which adjustment was of great interest to for the official discourse. The negative image of a "manager" was a reflection of political situation trends in the "Khrushchev" period. The policy of glasnost declared after the 20th Congress provoked the criticism intensification, and its collapse in the late 1950s led to a lesser severity of managers' criticism. Elements of negative images of business managers had features of the "Khrushchev" campaigns of 1950–60s (struggle against mismanagement and theft, campaign for vigilance). Active reforms in agricultural sector in 1950s led to the growing criticism of rural leadership. Throughout the period images of local economic managers, became more negative, as they were more "responsible" for economic costs and "Khrushchev" period deviations.

Keywords: heads of enterprises, 1953–1964, magazine "Krokodil", criticism.

Марина Александровна Клинова – канд. ист. наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, e-mail: klinowa.m@yandex.ru.

Андрей Владимирович Трофимов – д-р ист. наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, e-mail: 2519612@rambler.ru.

Marina A. Klinova – Candidate of historical sciences, Docent, Department of General and Economic History, Ural State University of Economics.

Andrey V. Trofimov – Doctor of historical sciences, Professor, Department of General and Economic History, Ural State University of Economics.

Обращение к проблеме имиджа власти в СССР является актуальным трендом современных гуманитарных разработок. Отечественными исследователями изучаются конструкты образа «советского лидера», формируемые прессой и системой пропаганды 1920–1930-х гг. [1; 2]. Помимо позитивного имиджа власти в современной отечественной и зарубежной историографии исследуется образ внутреннего «врага», фиксируемый в советском информационном пространстве 1920–1940-х гг. (плакатах, художественных фильмах и т.д.) [3; 4; 5]. Применительно к «хрущевскому» периоду, в рамках которого произошли существенные модернизационные подвижки в практиках «властвования» и презентации лидера, разрабатывается проблематика имиджа власти [6; 7]. Существенно ограничивает рамки исследований понимание «власти» как реализации практик управления исключительно политической элиты. В результате в «слепом пятне» научного поиска остаются руководители, занятые в управлении отраслей и предприятий народного хозяйства.

В данной статье предпринята попытка выявления механизмов и специфики конструирования негативного имиджа советского хозяйственного управленца на страницах журнала «Крокодил» в «хрущевский» период.

Выбор источника исследования определяется его спецификой. Во-первых, журнал «Крокодил» являлся инструментом системы пропаганды, конструируя образы и стереотипы, выполняющие социально-идеологическую функцию. Во-вторых, в этом издании негативный имидж «хозяйственника» представлен более рельефно, а жанровое разнообразие журнала (рассказы, фельетоны, очерки) позволяет более многогранно презентовать конструируемый негативный образ.

Авторами использовались статистические методы, а также метод дискурс-анализа, источник обрабатывался посредством фронтальной выборки (источниковую базу составили 432 номера журнала «Крокодил», изданных за 12 лет).

Конструирование негативного имиджа реализуется посредством критики личности и деятельности объекта. Для выявления отрицательных черт в презентуемых на страницах «Крокодила» образах хозяйственных руководителей критикуемые практики и личностные проявления руководства систематизировались. Были выделены определенные группы, включающие более частные девиантные проявления. Первая группа объединяет практики руководства, *снижающие эффективность работы предприятия или наносящие ущерб хозяйству (государству)*. Частными проявлениями данного направления являются: бесхозяйственность, очковтирательство, бюрократизм. Вторая группа включает практики *использования руководителем своего служебного положения в корыстных целях* (взятки; самообеспечение за счет предприятия или хищение государственной собственности). Третья группа представлена такими негативными *проявлениями хозяйственного руководителя по отношению к подчи-*

ненным, как грубость, халатное отношение к обязанностям по управлению коллективом. Четвертая группа объединяет негативные *личностные и профессиональные характеристики* хозяйственного руководителя: некомпетентность, глупость, иные девиантные поведенческие практики – пьянство, семейственность, религиозность и пр.

В соответствии с выделенными группами характеристик был предпринят анализ элементов негативного имиджа представителей хозяйственного руководства различного уровня – местного, регионального, центрального. Руководство местного уровня – это председатели колхозов, директора предприятий, подразделений и т.п.; региональный уровень представлен крайвыми и областными хозяйственными управленцами; центральное руководство включало представителей хозяйственных министерств, Госплана, ВСНХ.

Выяснилось, что негативный имидж хозяйственных руководителей (независимо от уровня) конструировался в основном посредством критики их деятельности как наносящей ущерб хозяйству (государству). Данной проблематике посвящено около 55 % (969 сюжетов) из общего количества сюжетов «Крокодила» (1770), в которых критикуется деятельность «хозяйственников».

Местные хозяйственные руководители критиковались чаще, чем управленцы других уровней (607 заметок). В публикациях, которые освещали практики местных управленцев, наносящие ущерб хозяйству, ведущее место занимает критика различных проявлений бесхозяйственности – нерачительного отношения к ресурсам и благам, необоснованных трат государственных средств и т.п. (349 сюжетов)¹. Проводимые в «хрущевский» период масштабные сельскохозяйственные кампании нашли свое отражение в усилении критики местных сельских руководителей (максимальное количество критических материалов фиксируется в 1955–1957 гг. – 77 заметок). Негативный имидж председателей колхозов формировался вследствие возложения на них ответственности за недостаточно высокие темпы сельскохозяйственного производства, проявление бесхозяйственности при хранении и транспортировке урожая и содержании скота².

В очковтирательстве – приписках и иных манипуляциях с отчетными показателями обвиняются преимущественно местные руководители (90 эпизодов), реже – региональные хозяйственные управленцы (18 сюжетов). Примером девиации является фельетон «Лакировщик», в котором руководитель треста «Проктопьевскшахтострой» М.С. Соротокин телеграфировал в Москву о выполнении плана на 100 % (хотя фактически он был недовыполнен), в результате приписка к плану составила почти 1 млн руб.³

Практики бюрократизма – излишнего администрирования, затягивающего работу предприятий,

¹ С подлинным скверно // Крокодил. 1954. 30 июня. С. 9.

² Семеро с ложкой // Крокодил. 1960. 20 окт. С. 2.

³ Александров Н. Лакировщик // Крокодил. 1953. 20 авг. С. 13.

были более характерны для имиджа региональных управленцев (102 заметки), реже – министерских хозяйственных руководителей (87 сюжетов). В качестве примера можно привести публикацию, где критикуется деятельность Министерства сельского хозяйства Молдавской ССР: «...еще четыре года назад ... положили начало сельской электрификации. Начало есть, а конца не видать. Деньги затрачены, а строить электростанции никто не хочет»⁴.

В большинстве сюжетов, обличающих хозяйственных руководителей в деятельности, наносящей ущерб государству, используются один и тот же прием – приведение впечатляющих цифр, отражающих государственные потери. В ряде случаев приводятся конкретные цифры ущерба: «каждая тонна (бумаги) за время пути выросла в цене на 1 269 руб.»⁵; перевозка подшипников стоимостью 3 руб. 80 коп. обошлась в 59 руб.⁶. Значительно чаще конкретные данные заменяются указанием примерного порядка исчисляемых потерь: «на перевозки шнурков ежегодно затрачиваются десятки тысяч рублей»⁷. Нередко на страницах издания рассуждения о потерях заменяются риторическим вопросом: «Сколько народных рублей потрачено?»; «Сколько драгоценных рабочих часов убито на справки»⁸. Заметим, что прием приведения «количественных» аргументов (не всегда конкретных) широко применяется в публицистике и политической риторике⁹. В контексте исследуемой проблематики использование такого приема призвано подчеркнуть «виновность» хозяйственного руководителя, презентуя его девиантные экономические практики (независимо от их масштаба) как «антигосударственную» и «антиобщественную» деятельность.

В текстах «Крокодила», которые посвящены рассмотрению корыстной деятельности хозяйственного руководства, связанной с использованием служебного положения (231 публикация), также часто фигурируют управленцы местного уровня (191 сюжет). Освещаемые в «Крокодиле» случаи взяточничества немногочисленны (32 заметки), и, как правило, характеризуют деятельность стратегии местных городских управленцев (24 материала), в то время как местные сельские хозяйственники чаще дают взятки. Практики взяточничества реализуются в натуральных подношениях, специфика которых связана с деятельностью управленца, дающего взятку (мясо, телевизоры, мебель и пр.) В сатирической зарисовке «Двенадцать стульев» практика взяточничества рассматривается в рам-

ках сюжета о ревизии на мебельном комбинате: «Очень рад вас видеть! – сказал директор и предложил гостю стул. Ревизор продолжал стоять. ... Директор расщедрился на шесть стульев. Ревизор слегка улыбнулся. ... Сошлись на дюжине. С доставкой на дом за счет комбината...»¹⁰.

Значительно чаще взяточничества на страницах издания фигурируют случаи «самообеспечения» управленцев за счет предприятий (199 публикаций). В качестве примера можно привести заметку о директоре МТС Л.А. Кузине, которому «для поездок по личным делам в Москву, для привоза-отвоза дочки-отпускницы и для экстренных рейсов за горячим второго вида вполне хватает и казенной машины»¹¹. Корыстные практики хозяйственных руководителей проявляются и во включении в штат несуществующих подчиненных. В одном из номеров помещен сюжет, повествующий о «трудовой деятельности» коня, который в ведомости пункта «Заготлен» «почтительно назван Н.А. Фадькиным и с него удерживается подоходный налог и налог за бездетность. ... Деньги получает директор»¹².

В ряде случаев теневые схемы управленцев не конкретизируются, а подразумеваются. Примерами такой пресуппозиции являются публикуемые в журнале выдержки из текстов актов и объяснительных записок хозяйственных руководителей: «Недостача по лососине произошла ввиду того, что лососина по своей природе рыба жирная, из которой самопроизвольно выделяется жир»¹³.

Проводимая в СССР в конце 1950-х–начале 1960-х гг. кампания по борьбе с хищениями повлияла на количественное увеличение в «Крокодиле» сюжетов, посвященных данной тематике. Наряду с сатирическими зарисовками на страницах издания публикуются официальные сообщения о раскрытых хищениях хозяйственных руководителей местного уровня¹⁴.

Негативные практики руководства подчиненными реализуются в критике на страницах «Крокодила» грубости «хозяйственников» (89 сюжетов), а также проявлений халатности в управленческой деятельности (169 публикаций). Грубость чаще являлась элементом негативного имиджа местных руководителей (83 материала). Ярким примером хама-управленца является главный инженер Пискарев, который «сделал грубость нормой своего поведения», отпуская в адрес сотрудников «длиннейшую очередь из своего зоологического набора»¹⁵. Хозяйственные руководители регионального и центрального уровней преимущественно кри-

⁴ Проделки Пэкалэ // Крокодил. 1956. 20 янв. С. 2.

⁵ Не надо встреч, не надо продолжать // Крокодил. 1957. 10 апр. С. 2.

⁶ Под самым окошком // Крокодил. 1955. 30 марта. С. 3.

⁷ Не надо встреч, не надо продолжать // Крокодил. 1957. 10 апр. С. 2.

⁸ Про Фому и про Ерему // Крокодил. 1955. 30 марта. С. 8.

⁹ Подосинникова Р.В. Риторика журналистского дискурса (муниципальная власть в образах и оценках местной прессы // Уч. зап. Электронный научный журнал Курск. гос. ун-та. 2009. № 4. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/012-9.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁰ Мартынов И. Двенадцать стульев // Крокодил. 1964. 20 апр. С. 15.

¹¹ Бюро обслуживания Крокодила // Крокодил. 1958. 10 янв. С. 15.

¹² Чудо лошади // Крокодил. 1954. 10 мая. С. 14.

¹³ В седьмой день недели // Крокодил. 1960. 10 мая. С. 14.

¹⁴ Алексеев Ю. Пансионат на клюкве // Крокодил. 1960. 30 апр. С. 13.

¹⁵ Нариньяни С. Вместо «добро утра» // Крокодил. 1958. 10 марта. С. 5.

тикуются за «недосмотр» за подведомственными организациями и сотрудниками (77 сюжетов). В фельетоне «К вопросу о доверии» повествуется о махинациях директора Б.А. Итунина в объединении «Заготживсырь». Сюжет заканчивается риторическим вопросом: «Что скажет ведающий кадрами заместитель министра заготовок Н.Я. Паршин об ответственных людях, оказавшихся шляпами, под сенью которых приютились казнокрады?»¹⁶.

Негативный имидж «хозяйственника» дополняется личностными деформациями. Значительное внимание уделяется некомпетентности управленцев, их невежеству, нежеланию учиться (147 публикаций). Сатирическая направленность издания проявляется в высмеивании глупости местных управленцев (95 сюжетов), реже «хозяйственников» регионального уровня (44 заметки). В журнале приводятся многочисленные «ляпы», допущенные руководителями при составлении отчетов и распоряжений: «по нарушениям трудовой дисциплины наше СМУ полностью ликвидировало отставание»¹⁷; «данное задание доведите до каждой доярки и до каждой дойной коровы»¹⁸. Критика руководителей за отсутствие здравого смысла в текстах распоряжений усиливала отрицательный имидж «хозяйственников».

Среди других негативных личностных проявлений руководителей можно отметить пьянство, семейственность, религиозность (73 сюжета). Указанные девиации чаще фиксируются на местном уровне (66 публикаций). Реализация в 1953 г. кампании, направленной на усиление бдительности, дополнила негативный имидж хозяйственных управленцев такими чертами, как «беспечность», «безалаберность». На страницах издания 1953 г. более десятка раз публикуются сюжеты, героями которых являются местные «хозяйственники», которые по халатности «выбалтывают» информацию о заводах в общественном транспорте, парикмахерских и других местах, доступных для «врагов»¹⁹. Произошедшая трансформация политической конъюнктуры скорректировала имидж хозяйственного управленца – с 1954 г. (и на протяжении всего последующего десятилетия) «бдительность» не презентуется в качестве неотъемлемого качества «хозяйственника», исчезают со страниц издания и образы внутренних «врагов».

Максимальное количество негативных характеристик в имидже хозяйственного руководства фиксируется в 1956–1957 гг. Курс на демократизацию и гласность, взятый после XX съезда КПСС, способствовал активизации критики, увеличению замечаний в адрес «хозяйственников» всех уровней. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. происходит количественное уменьшение замечаний «Крокодила» в адрес управленцев. Бо-

лее выраженно данный тренд проявился в отношении хозяйственных руководителей центрального уровня. Негативный имидж региональных и местных «хозяйственников» несколько сглаживают сюжеты, где руководители предприятий осознают свои ошибки, исправляются, помогают исправиться другим²⁰. Несмотря на некоторое снижение остроты критики, имидж хозяйственных руководителей (особенно местного уровня) был далек от идеала.

Негативный имидж «хозяйственника», воссоздаваемый на страницах «Крокодила», являлся отражением определенных тенденций политической конъюнктуры «хрущевского» периода. Курс на гласность, взятый после XX съезда КПСС, провоцирует усиление критики «хозяйственников», а его свертывание в конце 1950-х гг. ведет к снижению остроты критики. В элементах негативного имиджа хозяйственных руководителей фиксируются черты кампаний «хрущевского» периода (по борьбе с бесхозяйственностью, хищениями, за бдительность и пр.). Активное реформирование сельскохозяйственной сферы в 1950-е гг. проявилось в усилении критики сельского руководства. На протяжении всего периода более негативную «прорисовку» получают образы местных хозяйственных управленцев, которые были «ответственны» за экономические издержки и девиации «хрущевской» эпохи.

Полученные нами результаты являются одним из ракурсов конструирования имиджа управленцев (отражением позиции официального дискурса). Сопоставление наших данных, например, с материалами текстов писем и жалоб граждан, обличающих отрицательные практики хозяйственных руководителей, позволяет выявить существенные расхождения в акцентировании негативных проявлений имиджа таких руководителей [8]. В текстах жалоб населения в значительной степени актуализированы следующие негативные черты образа «хозяйственников»: хищения, нарушения социальной справедливости (равенства), предвзятое и грубое отношение к подчиненным. Проявления бесхозяйственности фиксируются в значительно меньшей степени в образах руководителей, а бюрократизм и очковтирательство практически не фигурируют при характеристике их имиджа [9, 10].

Таким образом, анализ материалов журнала «Крокодил» «хрущевского» периода, позволяет прийти к выводу, что имидж «хозяйственника», конструируемый на страницах издания, аккумулировал негативные черты и практики, в «проработке» которых была заинтересована власть. Поэтому в образе управленца в наибольшей степени акцентированы девиации, наносящие вред государству – бесхозяйственность, бюрократизм, очковтирательство, казнокрадство. При этом личностные деформации руководителей и негативные проявления управленцев в отношении подчиненных реже подвергались критике на страницах издания.

¹⁶ Дудочкин П. К вопросу о доверии // Крокодил. 1953. 20 янв. С. 9.

¹⁷ Нарочно не придумаешь // Крокодил. 1960. 30 нояб. С. 15.

¹⁸ С подлинным скверно // Крокодил. 1955. 28 февр. С. 8.

¹⁹ Язык мой – враг мой // Крокодил. 1953. 20 марта. С. 1

²⁰ Виле Ф. Как Федя стал знаменитым // Крокодил. 1960. 30 авг. С. 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева Е.В. Власть Советов: у истоков создания образа (по материалам Орловской и Брянской губерний). Брянск, 2013. 204 с.
2. Липатова Н.В. Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. Ульяновск, 2014. 232 с.
3. Вайс Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика. 2008. № 24. С. 16–22.
4. Костров А.В. Образы внешнего и внутреннего врагов советского государства в предвоенном фильме Александра Довженко «Аэроград» // Новый исторический вестник. 2015. № 43. С. 60–67.
5. Николаева М.Ф. Динамика образа врага в советском плакате (1917–1941) и модели идентификации советского человека // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 372–386.
6. Никофоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56–72.
7. Соборнов П.Е. «А вам в совнархозе делать нечего...»: управленческая реформа 1957–1965 годов в СССР (по материалам публикаций журнала «Крокодил» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8, ч. III. С. 171–173.
8. Экономические представления и модели поведения уральского населения (1917–1991 гг.): сб. док. и материалов / отв. ред. А. В. Трофимов. Екатеринбург, 2015. 355 с.
9. Клинова М.А. «При советской власти не должно быть буржуев!»: суждения уральского населения о злоупотреблении руководства (по материалам писем и жалоб (1964–1982 гг.)) // Вестник Перм. ун-та. Серия «История». 2016. № 4. С. 115–123.
10. Трофимов А.В. Трудовой конфликт на уральском предприятии в середине 1950-х годов: история в письмах // Одиннадцатые Татищевские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. С. 345–349.

REFERENCES

1. Kiseleva E.V. The power of the Soviets: the image origin (on materials of Oryol and Bryansk provinces). Bryansk, 2013. 204 p. (In Russ)
2. Lipatova N.V. Power in a print equivalent: the Soviet leader image on the pages of newspapers. Ulyanovsk, 2014. 232 p. (In Russ)
3. Weiss D. Parasites, carrion, garbage. The image of enemy in Soviet propaganda. *Politicheskaya lingvistika*. 2008, no. 24, pp. 16–22. (In Russ)
4. Kostrov A. V. Images of external and internal enemies of the Soviet state in the pre-war film by Alexander Dovzhenko “Aerograd”. *Novyy istorichskiy vestnik*. 2015, no. 43, pp. 60–67. (In Russ)
5. Nikolaeva M.F. Dynamics of the enemy image in Soviet posters (1917–1941) and the model to identify the Soviet man. *Dialog so vremenem*. 2012, no. 39, pp. 372–386. (In Russ)
6. Nikiforov Y.S. N.S. Khrushchev’s visit to Yaroslavl’ in 1963: the power image in a regional measurement. *Rossiiskaya istoriya*. 2016, no. 4, pp. 56–72. (In Russ)
7. Sobornov P.E. “And you have nothing to do in the economic council...”: a management reform of 1957–1965 in the Soviet Union (based on publications of magazine “Krokodil”. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2011, no 8, pt. 3, pp. 171–173. (In Russ)
8. Economic beliefs and behavior models of the Ural population (1917–1991). A collection of documents and materials. Ed. A.V. Trofimov. Ekaterinburg, 2015. 355 p. (In Russ)
9. Klinova M.A. “During the Soviet era should not be the bourgeoisie!”: judgment of the Ural population about the abuse of leadership (according to letters and complaints (1964–1982). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 2016, no. 4, pp. 115–123. (In Russ)
10. Trofimov A.V. Labor dispute at the Ural enterprise in the mid-1950s: history in letters. *Odinadtsatye Tatischevskie chteniya: materialy vseros. nauch. prakt. konf.* Ekaterinburg, 2015, pp. 345–349. (In Russ)

Статья принята
редакцией 29.05.2017